Глава 0162 Небесный спуск Дворянин Холодные слова прозвучали через это слуховое здание, и все они устремились в Нинг Тао снова.

Лицо Нин Тао не имело половины выражения, настолько спокойное, что было похоже на пруд рядом со зданием слухового аппарата, не имея даже намека на волны.

Лицо Цинь Чжуй внезапно показало гнев, когда она насмехалась над своим демоническим Владыкой перед ней, не искала ли она смерти?

"Как вы, ребята, разговариваете?" Ли Сяофэн поднял голос и сказал: "Доктор Нин - божественный врач и друг госпожи Цинь Чжуй, так что будьте осторожны со словами".

Говоря так, казалось, что он был на стороне Нин Тао, но Нин Тао знал, что те молодые люди, которые даже не знали, кто он такой, но хладнокровно говорили с ним, очевидно, были под руководством Ли Сяофэна. Иначе они не сумасшедшие. Зачем им насмехаться над кем-то, кого они не знают без причины? Эти сыновья высшего общества, как правило, более разборчивы и говорят на более высоком уровне, чем сыновья народа.

Нин Тао подошел и не убрал в руку небьющегося вентилятора. Чувство неминуемого кризиса раньше держало его на ногах, и держа нерушимый вентилятор в руках может заставить его чувствовать себя твердым.

"Доктор Нинг, присаживайтесь". Ли Сяофэн взял на себя инициативу приветствовать Нин Тао на своем месте, вежливо и вежливо.

Нин Тао сел на стул в углу стола, и Цинь Чжоу покачал головой о том, что он хотел с ним сделать. Он еще раз взглянул на Бай Цзина, который говорил с семьей Синь о сотрудничестве, и несколько руководителей из Servcorp Group были вовлечены в это дело. Серьезный взгляд Уайт и выражение ее лица, когда она пролистала книгу планов, создали впечатление, что она действительно хочет работать с Servcorp Group.

"Доктор Нинг, где вы только что тусовались?" Ли Сяофэн искал тему.

Нинг Тао сказал: "Просто прогуляйся".

Ли Сяофэн сказал: "Особняк Ронг Хуа большой, легко заблудиться, когда ты впервые приезжаешь". Если ты не возражаешь, я провожу тебя попозже."

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Спасибо, в этом нет необходимости".

Ли Сяофэн засмеялся и случайно коснулся глаз сидящей рядом с ним молодой женщины.

Молодая женщина была тем же человеком, который только что насмехался над Нин Тао за то, что он играл со складным вентилятором, и она проследила за открытием и сказала: "Это доктор Нин, мы все друзья брата Фенга, только что брат Фенг похвастался, что вы - высший божественный врач".

На этот раз она намеренно сильно откусила, как будто не хотела, чтобы ее услышали.

Нинг Тао только что улыбнулся слабо.

Молодая женщина просто встала и подошла к Нин Тао, поставив белое сырое запястье хао перед Нин Тао: "Так как ты Абсолютный Божественный Доктор, то покажи мне, мне немного

неудобно в эти два дня, я не знаю, в чем проблема".

Нинг Тао не двигалась, просто посмотрела на нее.

"Баоэр, прекрати". Ли Сяофэн снова сказал Нин Тао: "Доктор Нин, мне очень жаль, это моя кузина по имени Сюэ Баоэр, она такая непослушная".

Уголок рта Нин Тао раскрыл намек на смех, но в глубине души он понял это лучше, чем кто-либо другой. Ли Сяофэн искал этих сыновей высшего общества, чтобы саркастически поддразнить его, чтобы разрушить его образ, а затем пошел за Цин. Ли Сяофэн притворялся хорошим человеком на стороне, просто чтобы казаться лучше и вежливее, чем он.

Это все подстава.

В результате Сюэ Баоэр сказал: "Кузина, я ничего не делал, почему ты так обо мне говоришь? Я просто хочу попросить доктора Нинга взглянуть на меня, он божественный доктор, божественный доктор, разве это не мелочь, чтобы взглянуть?"

Ли Сяофэн вздохнул, как будто ничего не мог поделать с этим кузеном.

Сюэ Баоэр просто положила руку обратно перед Нин Тао: "Доктор Нин, разве вы не божественный доктор? Ты даже не знаешь, как прочитать малейший глюк, не так ли?"

В глазах Цинь-Чжуя сразу вспыхнул зеленый намек.

Если бы его здесь не было, боюсь, ее змеиные когти без колебаний вонзили бы нож в живот Сюэ Бао.

"Чинг Чоу". Нин Тао сказал: "Выйди на улицу и позвони старейшине Инь, если он не ответит на звонок, ты можешь отправить ему смс-ку и сказать, что мы в официальном городе". Скажите ему, чтобы пришел и сказал, что у меня есть кое-что очень важное для него".

У Чжу Хунциня и Чжу Хунъюя были отношения, Инь Мо Лань может что-то знать.

"Хмм." Цин погнался за ним и направился к двери.

Нинг Тао использовал ее не для того, чтобы вызвать, а чтобы успокоить. Она просто так отреагировала, в случае небольшой стимуляции, змеиный коготь щелкнул и отрубил голову о землю, как это можно исправить?

Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь максимум из своей жизни. Что еще более возмутительно, так это то, что реакция Цинь Чжоу похожа на маленькую старую невестку, которая делала все, что ей велели, и вообще не решалась жаловаться.

Мерцание гнева тихо вспыхнуло в глазах Ли Сяофэна. По его мнению, Цинь Чжоу сопровождал его, но Нин Тао хотел сказать Цинь Чжоу, чтобы он ушел, это было бы равносильно удару по лицу перед его группой младших братьев и сестер. Как человек его роста мог проглотить это дыхание?

"Что ты за доктор, одна маленькая проблема, которую ты даже не видишь." Отношение Сюэ Бао изменилось.

Нин Тао сказал ласково: "Ты совсем не болен, какую болезнь я тебе показываю"?

Сюэ Баоэр нечестно сказала: "Мне просто нехорошо, то есть я хочу, чтобы ты лечил меня, если только ты не фальшивый врач".

"Посмотрите на него, он просто обманщик, чтобы есть и пить, такой молодой, где можно получить такой высокий уровень медицинского мастерства." Молодой человек сказал с сарказмом.

"Правда, что случилось с братом Ю, теперь, когда в особняк Ронг Хуа может войти даже подмастерье-доктор?" Кто-то вмешался и сказал это.

Как только Цин прогнал их, отношение этих людей стало еще хуже.

Ли Сяофэн тоже уже не выглядел хорошим человеком и выглядел холодно.

Нинг Тао был откровенным и самоустраняющимся, а не сердитым. Он божественный врач, и должен ли он объяснять это этим людям?

"Что случилось?" Звук с этой стороны притянул Синь Юя.

Сюэ Баоэр сказал: "Брат Чжи Ю, мне немного неудобно, и я хотел бы попросить доктора Нинга взглянуть, не правда ли, он божественный доктор? Но ему плевать."

Синь Чжиюэ сказал: "Доктор Нин, просто покажите это Бао'эру, мы все друзья, зачем быть зарезервированными?"

Нин Тао ничего не сказал, и он знал, что Синь Чжиюй знает, что происходит, и, возможно, даже дал Ли Сяофэну "разрешение" играть с ним в игры.

"Я вообще не вижу в нем врача". Сюэ Баоэр заговорила и чихнула: "Брат Чжи Ю, ты слишком прост, ты веришь всему, что говорят люди".

Выглядя беспомощным, Синь Юй пожал плечами: "Не похоже, что вы плохо меня знаете".

Как раз в это время в небе внезапно раздался рев ушей. Звук крыльев вертолета перемешивал воздух, и звук находился в процессе спуска, и это было прямо здесь, в особняке Ронг Хуа.

"Что случилось? Кто осмелится быть таким безрассудным?" У Синь Чанцзяна было удивленное выражение лица, и человек также сделал большой шаг вперед, ''Иди и посмотри! Не соскабливай мою старинную плитку!"

Синь Юй последовал за ним и убежал.

Гости в Доме слуха также уехали, в том числе те немногие богатые члены семьи, которые играли в трюки с Нин Тао.

В один момент здание для прослушивания пустует, и осталось только два человека, один из них - Цзин Бай, а другой - Нин Тао.

Я думал, что ты собираешься дать пощечину той маленькой девочке, но ты ничего не сделал.

Нинг Тао сказала: "Она просто девушка, которая ничего не знает, почему я должен следовать за ней в целом".

Уайт сказал: "Похоже, снаружи идет вертолет, это ведь не может быть о тебе, верно?"

Нин Тао не ответил на ее вопрос, но сказал слова, которые он держал в своем сердце: "Первоначально то, что вы хотели сделать не имеет ничего общего со мной. Тем не менее, вы неоднократно напоминали Цинь Чжуй, чтобы не обидеть Синь Чжи Юя и Ли Сяофэна. То, как ты это делаешь, заставляет меня думать, что у тебя есть подозрение в использовании Цинь Чжоу, что именно ты задумал?"

"Над чем ты смеешься?" Нинг Тао спрашивал.

Уайт собирает свой смех: "У каждого свои моменты, я не могу сказать. Пожалуйста, ради меня и сражающихся сестер Цинь-Чжуй, оставь это дело в покое, и тебе тоже все равно".

Нин Тао осторожно спросил: "Это связано с Белой Святой?"

Бай Цзин ничего не сказал.

В это время Цин прогнался и вошел, все еще держа в руках сотовый телефон: "Брат Нин, я звонил Инь Мурану три раза, прежде чем он ответил, я действительно не понимаю, зачем он купил телефон, он должен купить клетку с голубями". Там был ропот перед тем, как она снова сказала: "Я рассказала ему о нашем времени в официальном городе, и он сказал, что приедет".

"Понял". Нинг Тао сказал, встать и подойти к двери.

Бай Цзин посмотрел на спину Нин Тао и на секунду-другую открыл рот, чтобы сказать что-нибудь, но в конце концов она ничего не сказала.

Вертолет "Черный колокол 429" приземляется на землю над Домом Славы.

Охранники Дома Ронг Хуа хотели подойти ближе, но сильный ветер с крыльев делал их неустойчивыми, и они не осмеливались подняться туда, не зная о ситуации.

Колокол 429 приземлился на кусок травы, двигатель сдох, люк открылся. Первыми из кабины прыгнули двое высоких чернокожих, сильных до почти преувеличения. По сравнению с ними, охрана особняка Ронг Хуа сразу же дала людям ощущение слабости.

После этого Фан Хуа флуоресцентно спустился из салона.

Синь Чанцзян увидел, что это был Фань Хуайлуан, удивленное выражение лица, потерял голос и сказал: "Фань Хуайлуан из Бюро, почему это он?".

"Что он здесь делает?" Сердце Синь Юя тоже удивилось, но не разозлилось. В конце концов, он не Sophora Kebab, и его ранг далеко отличается от Sophora Kebab, и он не может игнорировать Fan Huaju Ying как Sophora Kebab.

"В домашнем бюро много людей, но Фан Хуахуан следует считать одним из лучших, у него широкая сеть связей. У него должно быть что-то в рукаве, если он в воздухе в особняке Крыла Ва, не может ли это быть, что он также придет за новыми мировыми технологиями?". Ли Сяофэн тоже не мог не высказаться. Круг высшего общества был таким большим, и он хорошо знал Фан Хуаруниана.

Как раз тогда два телохранителя с осторожным взглядом держали из кабины белокурого блондина.

Четко увидев лицо пациента, Ли Сяофэн, который учился в США, был мгновенно ошеломлен: "Этот... этот человек не может быть легендарным Барнсом с Уолл-стрит, так?"

Барнс, один из нескольких голодных волков на Уолл-стрит, от которых многие финансовые рынки защищаются. Сам же он имеет звание "снайпер запаса", до тех пор пока он управляет запасами, либо попадает в рай, либо в ад.

Но как только Ли Сяофэн удивился, Синь Чанцзян немного вспыхнул: "Это он, я даже потратил пять миллионов долларов на обеденный стол с ним на Азиатском экономическом форуме в прошлом году!". Он последовал и добавил с волнением: "Нет, чего ты все еще ждешь? Пойдемте со мной, чтобы поприветствовать ваших гостей!"

http://tl.rulate.ru/book/29303/858557